

РИТМ МАЛОЙ ПРОЗЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «МУЖИК МАРЕЙ») Зверева К. В.

*Зверева Ксения Владимировна / Zvereva Kseniya Vladimirovna – магистрант,
направление: филологическое обеспечение профессиональных коммуникаций,
кафедра русской литературы,*

Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы, г. Уфа

Аннотация: в статье рассматриваются особенности литературного явления – ритм прозы. Несомненно, то, что наличие ритма характерно не только для стихов, но и для прозы. Однако всё ещё остаётся открытым вопрос: все ли художественные прозаические произведения подвергаются процессу ритмизации? Своей структурой, художественными образами, различными средствами выразительности художественный текст оказывает на читателя определенное воздействие при восприятии образов и персонажей, идеи текста и его темы. В связи с этим актуальной является проблема воздействия ритмических средств на восприятие текста читателем. На примере рассказа «Мужик Марей» была рассмотрена ритмическое своеобразие прозы Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: ритм прозы, Ф. М. Достоевский, малая проза, прозомерия.

Малую прозу, входящую в состав «Дневника писателя», отличает родо-жанровая диффузия и синкретичный характер различных словесных форм, что приводит к проявлениям прозомерии. Это особый, промежуточный – между стихами и прозой – тип организации художественной речи.

В текстах малой прозы его признаки отмечены в местах «смыслового сгущения», риторически украшенных и по-особому ритмизованных.

Мы обратимся к ключевому фрагменту рассказа «Мужик Марей», который входит в своеобразную христианскую дилогию писателя.

Жанр «Мужика Марей» прямо обусловлен соответствующей проблематикой и поэтикой, а именно: выражением идеи Преображения, Воскресения через художественную структуру. Речь о пережитом автором на каторге пасхальном чуде, чуде преображения, открытия народа в народе, Образа в «безобразии» [1].

Особо ярко идея Преображения представлена во фрагменте рассказа, в котором изображен кульминационный перелом, совершившийся в сознании автора-рассказчика:

«Значит/, залегла же она в душе моей неприметно/, сама собой и без моей воли/, и вдруг припомнилась тогда/, когда было надо;/ припомнилась эта нежная/, материнская улыбка бедного крепостного мужика/, его кресты/, его покачивание головой/: «Ишь ведь/, испужался/, малец!», И особенно этот толстый его/, запачканный в земле палец/, которым он тихо и с робкой нежностью прикоснулся к вздрагивавшим губам моим/. Конечно/, всякий бы ободрил ребёнка/, но тут в этой уединённой встрече случилось как бы совсем другое/, и если б я был собственным его сыном/, он не мог бы посмотреть на меня сияющим более светлой любовью взглядом/, а кто его заставлял/? Был он собственный крепостной наш мужик/, а я всё же его барчонок/, никто бы не узнал/, как он ласкал меня/, и не награждал за то/. Любил он/, что ли/, так уж очень маленьких детей/? Такие бывают./ Встреча была уединённая/, в пустом поле/, и только бог/, может/, видел сверху/, каким глубоким и просвещённым человеческим чувством/ и какою тонкою/, почти женственной нежностью/ может быть наполнено сердце инога грубого/, зверски невежественного крепостного русского мужика/, ещё и не ждавшего/, не гадавшего тогда о своей свободе//»

В данном отрывке выделены 42 синтагмы разной длины, которые включают один (14 раз), два (8 раз), три (8 раз), четыре (6 раз), пять (2 раза), шесть (2 раза) и семь (1 раз) ударных слога. Анакрузы здесь распределены следующим образом: 6 хорейских, 18 ямбических, 8 анапестических, 6 пеонических, 5 гиперпеонических.

Следовательно, общетекстовую доминанту составляют ямбические анакрузы. Они обеспечивают улавливаемую читателями близость к стихотворному тексту. Что касается клаузул, то их соотношение в рассматриваемом отрывке следующее: 13 мужских, 20 женских, 8 дактилических, 1 пеоническая, гиперпеонических нет. Преобладание в тексте женских клаузул способствует большей связи предыдущей строки с последующей, а также обеспечивает непрерывность мелодической линии.

Все гармонические центры имеют между собой интонационную переключку, это явно служит показателем смысловой связи. По композиции ГЦ связаны с темой и сюжетом произведения.

Ритмизация здесь создается благодаря упорядочению колонов. Если считать оптимальной нормой произнесения на одном вдохе или на одном выдохе семь-восемь слогов, то этот абзац является максимально эмоционально напряженным, так как содержит в себе большое количество колонов по два-пять слога [3].

Отрывок характеризуется грамматическими повторами союзов (сочинительный союз «и» повторяется десять раз: «и не наградил за то», «и только бог», «и если б я был», «и вдруг мне припомнилась»), лексическими повторами местоимений «он», «я», слов «был», «бывает», «была», частицы «бы».

В описании крепостного мужика Достоевский подчеркивает в его образе нежность и женственность путём использования средств художественной выразительности: эпитетов «робкой нежностью», «сияющим светлой любовью взглядом», художественных определений «нежная, материнская улыбка», «бедного крепостного мужика», «глубоким и просвещенным человеческим чувством».

Ритм создается и за счет однородных членов предложения («никто бы не узнал, как он ласкал меня, и не наградил за то», «ещё и не ждавшего, не гадавшего тогда»).

Повышенная эмоциональность отрывка определяется также лирическими вопросами и восклицаниями. «Любил он, что ли, так уж очень маленьких детей?», «Ишь ведь, испужался, малец!», «а кто его заставлял?»

Подводя итог, стоит отметить, что данный фрагмент служит местом смыслового сгущения и имеет довольно четкую ритмическую организацию. Ритм создается здесь за счёт лексических повторов, синтаксического параллелизма и упорядочивания колонов. Благодаря такой ритмической организации обозначаются смысловые акценты в пасхальном рассказе Достоевского. Такая ритмическая организация позволяет полно передать читателю идею, заложенную автором в произведении.

Литература

1. *Борисова В. В.* Ритм прозы Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: Материалы XIX Международных достоевских чтений. В. Новгород: Старая Русса, 2005. С. 38-44.
2. *Хажиева Г. Ф.* Ритм прозы Ф. М. Достоевского (на примере «фантастического рассказа» «Сон смешного человека»): Автореф. дис...канд. филол. наук. Бирск, 2009. 24 с.
3. *Черемисина Н. В.* Вопросы эстетики русской художественной речи. Киев: «Вища школа», 1981. 240 с.